

— Сегодня ты взял меня на вечеринку, специально вел себя так близко и заставил меня действовать. Ты хотел показать всем, что наши отношения необычны, и что я очень силен. Таким образом, те, кто тебя любит, не посмеют мне мешать, а те, кто хочет мне навредить, подумают, стоит ли связываться с тобой. Это то, что ты называешь созданием возможностей, верно?

Бай Чэ редко говорил так много, и после этого он, казалось, чувствовал себя неловко, тяжело дыша.

Цяо Линнань не повернулся, не подтвердил и не опроверг его слова, лишь сказал:

— Все равно найдутся те, кто попытается тебе навредить. Я позабочусь о том, чтобы тебя охраняли, но ты сам будь осторожен.

Они доехали до кинотеатра, и разговор прекратился.

— Какой фильм хочешь посмотреть? — спросил Цяо Линнань.

Бай Чэ окинул взглядом афиши, но ни один фильм его не заинтересовал.

Цяо Линнань, видя его колебания, предположил, что он редко ходит в кино. Увидев фильм с участием Сун Цзяна, он указал на него:

— Может, этот?

Бай Чэ взглянул и увидел, что палец Цяо Линнаня случайно указал на губы Сун Цзяна на плакате.

Бай Чэ нахмурился:

— Нет.

Цяо Линнань не понял его настроения, но сказал:

— Хорошо, выбирай, не торопись.

Бай Чэ, не особо задумываясь, указал на плакат рядом с Сун Цзяном:

— Вот этот.

Цяо Линнань посмотрел на странное название и кивнул:

— Хорошо.

Фильм начинался через десять минут, и уже шла проверка билетов. Цяо Линнань купил билеты, но, услышав, как девушка рядом с ним капризничала, что без попкорна это не кино, вернулся и купил попкорн и чай.

— Держи, чтобы руки согреть, — сказал он, передавая чай и попкорн Бай Чэ.

Фильм был малоизвестным артхаусом, и зрителей было немного. Цяо Линнань выбрал места в углу, где вокруг никого не было, и было тихо.

Ожидая, что фильм будет скучным, они были удивлены, когда уже через несколько минут

началась сцена с откровенным подтекстом. Героиня в облегающем модифицированном ципао, слегка прикусывая губу, с томным взглядом наклонилась к герою, чтобы что-то шепнуть ему на ухо, а ее декольте было прямо перед его глазами... В сочетании с цветами, вином, романтичным освещением и мягкой музыкой...

В зале дыхание зрителей стало тяжелее. Бай Чэ вдруг вспомнил, как пытался соблазнить Цяо Линнаня той ночью. Он понял, что его попытка даже не была соблазнением. Вот это — настоящий соблазн!

Теперь он понимал, почему Цяо Линнань тогда не отреагировал. Возможно, он даже не понял, что Бай Чэ пытался его соблазнить.

Бай Чэ чувствовал себя неловко и немного расстроенным. Бай Чэ сам считал себя слишком скучным.

Цяо Линнань, которому артхаус был неинтересен, решил посмотреть, как Бай Чэ отреагирует на такую сцену. Увидит ли он, как застенчивый Бай Чэ покраснеет?

Он повернулся, но Бай Чэ даже не смотрел на экран. Он опустил глаза, думая о чем-то, тихий, как ребенок, оторванный от мира.

В темноте кинотеатра, с мягким светом экрана, бледная кожа Бай Чэ была почти незаметной. Цяо Линнань смотрел на его мягкие волосы, длинные ресницы, красивые глаза, прямой нос и не мог оторваться. Он думал, что Бай Чэ идеален, каждая его черта была на месте. Как может быть такой красивый человек?

Цяо Линнань смотрел на него, пока не заметил, что Бай Чэ держит попкорн, но не ест его. Его рука замерла в коробке.

Цяо Линнань, глядя на его белые пальцы, почувствовал легкое желание. Он наклонился, как будто случайно, чтобы взять попкорн, и схватил руку Бай Чэ.

Рука Бай Чэ, согретая попкорном, была теплее, но все же холоднее, чем рука Цяо Линнаня. Бай Чэ вздрогнул и посмотрел на него.

— Извини, я не заметил, — сказал Цяо Линнань, делая вид, что ничего не произошло, и пытаясь отпустить руку.

Но Бай Чэ в последний момент схватил его пальцы.

Цяо Линнань удивился, глядя на его чистый, как у животного, взгляд, и почувствовал, как его сердце смягчилось. Он сжал руку Бай Чэ.

Бай Чэ немного поколебался, затем наклонился к Цяо Линнаню. Тот не отстранился, а даже приспособился, чтобы Бай Чэ было удобнее. В другой руке он держал коробку с попкорном, время от времени кормя Бай Чэ, и его пальцы иногда касались мягких, прохладных губ. Каждое прикосновение было как удар тока, и Цяо Линнань не мог остановиться.

Фильм закончился, и они даже не запомнили, как звали главных героев.

В лифте, направляясь в гараж, было тесно, и Бай Чэ потерял равновесие. Цяо Линнань просто обнял его. Окружающие смотрели на них странно, но он игнорировал это.

В гараже было темно. Цяо Линнань шел впереди, а Бай Чэ, чувствуя себя хорошо, оглядывался. Внезапно он увидел отражение белого света на машине.

Бай Чэ замер, затем, не говоря ни слова, бросился вперед и оттолкнул Цяо Линнаня.

Цяо Линнань, едва успев отреагировать, обернулся и увидел, как Бай Чэ блокирует рукой блестящий нож.

Кровь залила его взгляд, и Цяо Линнань, не думая, бросился вперед и вывихнул руку нападавшему. Нож с глухим стуком упал на пол, раздался крик боли.

Цяо Линнань понял, что это был Лян Синь, и, охваченный гневом, не останавливаясь, вывихнул ему вторую руку, прежде чем обернуться к Бай Чэ.

Рукав светлого пальто Бай Чэ был пропитан кровью. Он держал руку, сохраняя спокойствие, даже не морщившись, но Цяо Линнань не мог оставаться спокойным:

— Ты... мы... мы сейчас едем в больницу!

Охранник гаража подбежал на крик, и Цяо Линнань приказал ему вызвать полицию. Он быстро перевязал рану Бай Чэ и помог ему сесть в машину.

Бай Чэ почувствовал, как машина резко дернулась, чуть не врезаясь в столб, и беспокойно сказал:

— Я на самом деле...

— Не волнуйся, я понесу тебя, и они не заметят, что у тебя нет сердцебиения, — сказал Цяо Линнань, не глядя на Бай Чэ. Он думал, что Бай Чэ беспокоится из-за этого.

Бай Чэ уже забыл об этом, он просто беспокоился за Цяо Линнаня за рулем. Но, видя, что тот успокоился, он замолчал.

Больница была рядом. Цяо Линнань вынес Бай Чэ на руках, и никто не заметил ничего странного.

Рана на руке Бай Чэ была неглубокой. Лян Синь не был смелым, и, увидев кровь, он испугался и дернул нож, оставив длинный порез. Бай Чэ наложили десяток швов.

Бай Чэ не чувствовал особого дискомфорта. Хотя было больно, он мог терпеть. Но Цяо Линнань был в таком состоянии, что его одежда промокла от пота, как будто это он был ранен.

Выйдя из больницы, Цяо Линнань позвонил в полицию, а затем отвез Бай Чэ в участок.

Дежурный офицер знал Цяо Линнаня и объяснил ситуацию. Лян Синь был пьян и хотел напасть на Цяо Линнаня, обвиняя его в том, что тот увел его девушку. Теперь, протрезвев, он говорил, что это было недоразумение, и хотел встретиться с Цяо Линнанем.

Цяо Линнань выслушал его. Оказалось, что Сянь Жо подстрекала его, а затем Ван Кэцзин нашла его и унизила. Увидев, как Цяо Линнань и Бай Чэ ведут себя близко, он просто хотел выплеснуть гнев, не намереваясь никого убивать.